

— Да, её младший брат только поступил в университет, плату за обучение ещё даже не собрали. Мы с его отцом оба попали под сокращение, вся наша семья зависела от денег, которые Ли Тин присылала каждый месяц, только этим и жили, — мать Ли Тин расплакалась, не став отрицать слова ведущего.

— Ваш сын поступил в университет в городе S, он действительно способный мальчик. Если после выпуска у него всё сложится с работой и он сможет остаться в городе S, у вас двоих появится надёжная опора, — утешил её ведущий.

— Да какая там опора! В городе S цены на жильё такие высокие, там просто не выжить.

[Сяо Сюньцзы: Большая часть зарплаты уходила семье, цены на квартиры в городе S неподъёмные... Кажется, я всё поняла.]

[Сью: Сначала тянули жилы из дочери, чтобы прокормить всю семью, а теперь, когда она умерла, хотят содрать побольше компенсации, чтобы купить сыночке квартиру.]

[Мэншуйшуй Бэньдан-цзюнь: Ничего себе, на дворе 8012 год, а такие родители всё ещё существуют!]

Это интервью было с подвохом — их незаметно подвели к тому, чтобы они сболтнули лишнего. Стало ясно: всё ради квартиры для сына и ради того, чтобы выбить побольше денег. Тема дискриминации дочерей в пользу сыновей оказалась куда более острой, чем внезапная смерть офисного сотрудника от переутомления, и внимание общественности мгновенно переключилось.

В тот же вечер полиция опубликовала официальное заявление:

«Официальное сообщение по делу о падении женщины с высоты 8 июля: установлено, что это было убийство. Один из главных подозреваемых уже задержан, ведётся дальнейшее расследование».

Для интернет-пользователей всё было очевидно: отвратительные родители, которые ценят только сыновей, не могут руководствоваться благими намерениями, в каждом их действии кроется скрытый мотив. Теперь же, когда полиция официально подтвердила, что смерть девушки-офисного работника была убийством, стало ясно, что компания к этому вообще не причастна. Какая же несправедливость обрушилась на ни в чём не повинную Компанию «Пунктир»!

Вслед за этим в воскресенье в эфир вышел рекламный выпуск с участием Гао Юйшэна.

Молодой, красивый и невероятно харизматичный генеральный директор уверенно рассуждал под светом софитов, мгновенно приковав к экранам взгляды многочисленной женской аудитории.

— В вашей компании преобладает свободная, непринуждённая атмосфера? — с намёком спросил ведущий.

— Нельзя ответить на это однозначно. Отделу инноваций действительно необходима комфортная обстановка и гибкий график, дающие полную свободу творчества. Что же касается функциональных подразделений, то здесь важны пунктуальность и эффективность. Сам я не сторонник сверхурочной работы: всему своё время. К тому же электричество в офисе тоже стоит денег, — его строгий, но при этом сдобренный юмором ответ в сочетании со стильным

молодёжным образом мгновенно расположил к нему публику.

[Боже мой, Генеральный директор Гао такой красавчик! Ну как можно быть настолько привлекательным! Объявляю Гао Юйшэна своим новым мужем!]

[Какая замечательная компания, какой прекрасный начальник! И за что на них нападал весь интернет? Так жаль Генерального директора Гао, пойду прямо сейчас скачаю Карту «Пунктир» обратно.]

[Тоже сочувствую +1, скачиваю обратно +1]

Чжай Чэнь, сидевший дома перед экраном, от таких новостей слегка опешил. А Гао Юйшэн-то хорош! Ещё смел разыгрывать жертву, будто съёмочная группа его притесняет. На самом деле он явно сговорился с продюсерами программы, чтобы вырыть яму для родителей Ли Тин. И сразу же засыпал их землёй, похоронив любые шансы на оправдание.

Чжай Чэнь толкнул ногой Фан Чуяна, который валялся на диване неподвижно, словно труп:

— А у вас в полиции почему всё так вовремя совпало?

— Один равнодушный гражданин предоставил ключевую зацепку. Награды не просил, было лишь одно скромное пожелание — опубликовать отчёт побыстрее. Руководство и так требовало поскорее раскрыть дело, чтобы успокоить общественность, вот они и согласились, — лениво отозвался Фан Чуян и продолжил валяться.

В понедельник Карта «Пунктир» опубликовала исковое заявление.

Компания подала в суд на своего конкурента — карту «Юньлу» — за недобросовестную конкуренцию. Карта «Юньлу» подкупила родителей Ли Тин, чтобы очернить «Пунктир», и наняла целую армию интернет-троллей. Из-за этого «Пунктир» понёс прямой, поддающийся исчислению ущерб в размере двухсот миллионов юаней. Косвенные убытки, включая потерю пользователей, занижение оценок на платформах и вред деловой репутации, также будут оценены и включены в общую сумму.

А официальный отказ Капитала «Цзиньнань» от инвестиций в двести миллионов юаней стал неопровержимым доказательством понесённого ущерба.

От автора:

Мини-сценка:

Генеральный директор Гао: Я такой маленький, беспомощный и жалкий... QAQ

Братец Чэнь: И с чего бы мне в это поверить?

— Как ты узнал, что за этим стоит карта «Юньлу»? — не удержался от вопроса Чжай Чэнь, когда они ехали на работу.

Гао Юйшэн посмотрел на него. Сегодня Чжай Чэнь выглядел как типичный воспитатель детского сада: без капли геля на волосах, он казался мягким и совершенно безобидным.

— Это долгая история, — ответил он. Глядя на такого братишку Синсина, у Генерального директора Гао пропадало всякое желание говорить о тонкостях коммерческих войн.

— Если это коммерческая тайна, тогда не спрашиваю, — спохватился Чжай Чэнь. В последнее время из-за подозрений, что Гао Юйшэн и есть Тяньцы, он невольно расслабился в его присутствии и стал слишком много болтать, едва не забыв о кодексе профессионального телохранителя.

Правило девятое: не болтай лишнего, не суй нос не в своё дело.

Гао Юйшэн не стал ничего объяснять, молча согласившись с Чжай Чэнем. Он бросил взгляд в зеркало заднего вида на Чжай Мэнмэн, которая сидела в детском кресле и увлеченно разглядывала книжку с картинками.

— Тот офицер Фан... твоя семья его усыновила?

Чжай Мэнмэн, сидевшая с опущенной головой, повела ушками.

При ребёнке не стоило молоть лишнего. Чтобы девочка не начала делить дядей на «своих» и «чужих», Чжай Чэнь решил сказать правду:

— Мы оба приемные.

Чжай Чэня усыновили раньше, поэтому он взял фамилию Чжай Цзяньго. Фан Чуян же был сыном коллеги Чжай Цзяньго. Когда его отец погиб при исполнении, Чжай Цзяньго забрал мальчика к себе и вырастил как родного. Единственным родным ребёнком в семье Чжай была их дочь, Чжай Сиюэ.

Рассказав это, Чжай Чэнь искоса взглянул на реакцию Гао Юйшэна, но тот лишь с пониманием кивнул и больше ничего не добавил. Неужели этот мелкий прохвост не пытается выведать его прошлое, чтобы проверить, встречались ли они в детстве?

— Дядя, возьми трубку! Дядя, возьми трубку! — внезапную тишину в салоне нарушил нежный детский голосок Чжай Мэнмэн.

Гао Юйшэн обернулся, но девочка на заднем сиденье всё так же увлечённо читала книгу и рта не раскрывала. Зато телефон Чжай Чэня на панели вибрировал и так и норовил сползти.

— Мой новый рингтон, забавно? — увидев растерянность Генерального директора Гао, Чжай Чэнь тихонько прыснул. По-детски радуясь, он решил, что в этот раз одержал верх.

От детского визга и так голова раскалывалась, а этот чудак умудрился записать его на звонок! Гао Юйшэн не разделял подобного чувства юмора. Он взял телефон и посмотрел на экран, где высветилось имя «Сюй Цзяо». Его тонкие губы тут же сжались в ниточку.

— Звонит Сюй Цзяо. Включить громкую связь?

Чжай Чэнь был за рулём, и держать трубку ему было неудобно.

— Давай, — согласился он без лишних колебаний. Эта девушка была сотрудницей Карты «Пунктир», так что Генеральный директор Гао, естественно, её знал, да и скрывать Чжай Чэню было нечего.

— Братец-телохранитель, у-у-у... — стоило принять вызов, как Сюй Цзяо зарыдала. Не дав Чжай Чэню вставить и слова утешения, она запричитала: — Меня обманули родители Тинтин!

Как лучшая подруга Ли Тин и единственный человек, кроме Ван Цзинхана, кто общался с её

родителями ещё до трагедии, она поначалу во всём им помогала и бегала вместе с ними по делам. Лишь когда старики принялись раздавать интервью направо и налево, пытаясь стрясти деньги с «Пунктира», она стала держаться в стороне. И всё же ради памяти погибшей подруги Сюй Цзяо старалась делать всё, что в её силах.

— Я думала, у них совсем нет денег на гостиницу, и отдала свои сбережения, чтобы они могли где-то жить и покупать еду. А они, оказывается, мало того что брали деньги на расходы у Ван Цзинхана, так ещё и от «Юньлу» взятку получили! Ну как так можно! — голос Сюй Цзяо охрип, было ясно, что она плачет уже не в первый раз.

— Так потребуй вернуть долг, а я схожу с тобой, — предложил Чжай Чэнь. Раз уж она обратилась к нему, то наверняка хотела попросить помочь выбить деньги. Для него это пустяк, и ради покойной Ли Тин он сделает это бесплатно.

— Да нет же! Самое страшное, что сейчас полиция расследует, откуда у них взялись эти деньги, и они обязательно выйдут на меня! Как мне тогда оправдаться?

— И что с того? Честному человеку бояться нечего... — Чжай Чэнь слегка повёл бровью, заподозрив неладное.

— Угу... — Сюй Цзяо шмыгнула носом, пытаясь успокоить рыдания. — Тебе ведь ещё везти Генерального директора Гао на работу? Не буду тебя отвлекать.

Не дав Чжай Чэню попрощаться, Гао Юйшэн сам нажал на кнопку сброса.

— Эту же тираду она вчера слово в слово высказала Секретарю Чжэн, — холодно заметил он.

— Ты хочешь сказать... — Чжай Чэнь, повидавший жизнь, сразу всё понял. Он усмехнулся и покачал головой: — Я всего лишь скромный телохранитель. С чего она решила, что через меня можно достучаться до самого верха?

Гао Юйшэн не ответил, лишь заглянул в расписание на день.

— Если хочешь увидеть развязку, поработай сегодня телохранителем на полную ставку.

«Я что, похож на любителя дешёвых зрелищ?» — подумал Чжай Чэнь, чувствуя, как пострадала его профессиональная гордость. Он уже собирался с достоинством отказаться, но Генеральный директор Гао сыграл на опережение и спросил Мэнмэн:

— Пойдём сегодня на семнадцатый этаж?

<http://bllate.org/book/18293/1757020>